

УДК 343.985
ББК 67.52

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Ольга Александровна Славгородская

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,
Саратовская государственная юридическая академия
slavkur-htc@yandex.ru
ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена вопросам совершенствования методики расследования насильственных преступлений, совершенных в отношении женщин. Подчеркивается, что одним из элементов обеспечительного характера, требующим дальнейшего совершенствования, является нормативная база. Отсутствие правового регулирования такой категории, как «домашнее насилие», не позволяет в полной мере развивать основы методики расследования преступлений данного вида. В целях совершенствования правовой базы необходимо использовать общепризнанные нормы международного права. Подчеркивается, что до момента завершения правового урегулирования методика расследования насильственных преступлений против женщин развивается в рамках общетеоретических концепций. На основе структуры частной криминалистической методики представляется возможным рассмотреть в качестве одного из ее элементов особенности тактики отдельных следственных действий. Указывается, что следственным действием, представляющим наибольшую сложность в процессе расследования, является допрос свидетелей. В процессе проведенного исследования удалось выделить категории свидетелей, подлежащих допросу при расследовании насильственных преступлений, совершенных в отношении женщин, и рассмотреть тактические особенности производства допроса каждой категории свидетелей. Выявленные особенности допроса свидетелей при расследовании насильственных преступлений, совершенных в отношении женщин, позволяют выделить в отдельную категорию несовершеннолетних свидетелей. При производстве допроса несовершеннолетних свидетелей необходимо учитывать особенности психологии детей и подростков, осложненные спецификой совершенного преступления. Допрос взрослых лиц должен основываться на установлении психологического контакта.

Ключевые слова: допрос, информация, коммуникация, насилие, психологический контакт, свидетель.

Вопросы методики расследования насильственных преступлений, совершенных в отношении женщин, относятся к числу недостаточно разработанных. Отсутствие нормативной базы, регламентирующей ключевые категории, определяющие специфику данных

преступлений, существенно затрудняет разработки в области методики расследования. Поскольку «в системе источников формирования криминалистических методических рекомендаций нормы права играют определяющую роль» [1, с. 342], то одним из направлений совершен-

ствования методики расследования насильственных преступлений, совершенных в отношении женщин, является приведение в соответствие с нормами международного права отечественного законодательства.

В качестве ориентира в этой области можно рассматривать разработанные под эгидой ООН рекомендации не только по расследованию данного вида преступлений, но и определяющие варианты действия женщин при возникновении ситуации домашнего насилия, основанные на стандартах международного права. Так, в справочнике «Эффективные меры полиции при насилии против женщин», изданном ООН в 2010 г., рассматриваются международные стандарты, обеспечивающие права женщин, возможности профилактики данных преступлений и непосредственно вопросы производства расследования. Отдельно в 2010 г. ООН выпустила «Справочник по законодательству по вопросу о насилии в отношении женщин» [8; 9].

При расследовании преступного насилия, совершенного в отношении женщин, одним из наиболее сложных следственных действий наряду с допросом потерпевшей является допрос свидетелей.

Допросу в качестве свидетелей в данных ситуациях подлежат:

1. Малолетние и несовершеннолетние дети, ставшие очевидцами преступления или могущие рассказать о событиях, предшествовавших совершению преступления.

2. Родственники, соседи, коллеги по работе, то есть лица, знавшие об имевших место фактах насилия, наблюдавшие их последствия или являвшиеся очевидцами таковых.

3. Лица, способные дать объективную характеристику потерпевшей, лицу, совершившему насилие.

Особое значение имеет ситуация, когда несовершеннолетним следует давать показания о фактах насилия, имевших место в семье. Перед следователем стоит задача получить от несовершеннолетнего наиболее полную информацию о событиях, свидетелем которых он был. Но одновременно следователь не должен перейти тонкую грань, за которой объективность показаний способна нанести психике ребенка непоправимый урон.

Внимание следует уделять и допросу в качестве свидетелей девочек старшего школьного возраста (с 14–15 до 17–18 лет).

Производство допроса в подобном случае осложняется возможностью формирования у подростка враждебности под воздействием передаваемой информации, причем не только по отношению к лицу, совершившему преступление, но и ко всем окружающим. Необходимо в ходе допроса обеспечить предотвращение формирования мотивации защитной агрессии. Бытовые конфликты и факты насилия в семье, получившие огласку и ставшие предметом расследования, способны запустить механизм защиты от окружающей действительности. Подобные психологические травмы носят у женщин (следовательно, и у несовершеннолетних), по сравнению с мужчинами, более затяжной характер и способны сформировать защитную реакцию ответного насилия [6, с. 149].

При осуществлении допроса лица, не достигшего 14 лет, речь идет уже о малолетних свидетелях.

Необходимо учитывать, что к допросу несовершеннолетних детей в качестве свидетелей следует прибегать только в случаях, когда иным образом невозможно получить информацию, имеющую значение для установления всех обстоятельств преступления. Следует избегать ситуации, когда ребенку придется решать, сторону какого родителя ему принять [3, с. 91].

Определяя особенности допроса свидетелей, не относящихся к категории несовершеннолетних, необходимо акцентировать внимание на соотношении общих основ производства допроса свидетелей с учетом данной категории преступления.

Общеизвестно, что сведения, получаемые при допросе свидетелей, относятся к категории личных доказательств, а допрос является одним из видов общения. В общении принято выделять три стороны: коммуникативную, интерактивную и перцептивную [5, с. 192].

Коммуникативная сторона общения основана на процессе обмена информацией. Основу успешного обмена информацией посредством получения показаний от свидетеля составляет психологический контакт.

Рассматривая психологический контакт в качестве неперемного условия допроса, профессор Н.И. Порубов определяет его как «состояние, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга» [4, с. 47]. Он тесно связан с заинтересованностью в информации или в лице, который выступает в качестве ее источника. «Заинтересованность – первый элемент психологического контакта. Это эмоционально окрашенная направленность личности, связанная со стремлением познать, насколько значима информационная связь для другого индивида...» [7, с. 14]. Потребность общения со следователем со стороны лица, располагающего информацией о преступлении, может служить основой для обращения внимания на особенности допроса очевидцев.

Среди очевидцев выделяются активные и пассивные свидетели. К активным свидетелям в данных преступлениях относятся те, кто принимал участие в предотвращении преступления, пытался защитить потерпевшую, оказывал помощь при имевших ранее фактах насилия. Эмоциональная окрашенность показаний переживаниями за судьбу потерпевшей при допросе подобных свидетелей требует от следователя акцентирования внимания на всех подробностях, описании деталей и концентрации на сообщении наиболее точных сведений.

Пассивные очевидцы подразделяются на две группы. Первую составляют очевидцы, которые имели возможность действовать активно, предотвращая совершение преступления или же оказывая помощь по преодолению его последствий, но под влиянием внутреннего состояния испуга или иных обстоятельств не пожелавшие каким-либо образом это осуществить. Вторая группа пассивных очевидцев – это те, кто не сумел принять участие в силу объективных причин [2, с. 454–455]. В данных категориях преступлений к первой категории могут быть отнесены те, кто знал о фактах насилия в семье, являлся свидетелем его проявления либо последствий насилия, но не желал вмешиваться, считая, что в сфере семейно-бытовых отношений лица сами смогут урегулировать ситуацию. Ко второй категории относятся лица, имевшие представление о происходящем, но в силу отдаленности нахождения от места событий не имевшие

прямой возможности вмешаться и в целом не предпринимавшие попыток для урегулирования ситуации. Чаще всего это проживающие в других регионах родственники членов семьи.

Пассивные свидетели-очевидцы, не проявившие никакого участия в судьбе потерпевшей, могут дополнительно активизировать все свои усилия в направлении сокрытия информационной осведомленности. Кроме психологически пассивного отношения к жизни и окружающим, этому могут способствовать и запоздалое раскаяние, и угрызения совести, и чувство стыда за то, что они будут выглядеть в глазах окружающих не в самом позитивном свете.

Возможность считывать информацию с внешнего облика свидетеля и использовать ее для установления психологического контакта, диагностирования лжи – направление в работе следователя, которому в настоящее время не уделяется, к сожалению, должного внимания. И одной из причин отсутствия серьезных разработок в указанном направлении является отсутствие теоретических основ криминалистического учения о личности свидетеля. Отсутствие теоретического обоснования, целостной концепции ограничивает возможности наиболее полного получения информации в отношении расследуемого преступления.

В целом следует отметить, что показания, характеризующие как потерпевшую, так и лицо, совершившее преступление, даются свидетелями, имеющими непосредственное личное отношение к событию преступления и его участникам.

Дальнейшее совершенствование расследования насилия, совершенного в отношении женщин, включая производство допросов свидетелей, должно происходить при взаимодействии совершенствования и правовых основ, и криминалистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3 / Р. С. Белкин. – М. : Юрист, 1997. – 480 с.
2. Криминалистика / отв. ред. Н. П. Яблоков. – М. : Юрист, 1999. – 718 с.
3. Мерцкий, Н. Е. Первоначальный этап расследования насилия в семье / Н. Е. Мерцкий // Уче-

ные записки Комсомольского-на-Амуре государственного университета. – 2013. – № 1–2. – С. 86–91.

4. Порубов, Н. И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике / Н. И. Порубов. – Минск : Высшейш. школа, 1968. – 176 с.

5. Психология для студентов вузов / под ред. Е. И. Рогова. – М. : МарТ, 2005. – 560 с.

6. Соловьева, Н. А. Криминалистическая типология женщин, совершивших насильственные преступления / Н. А. Соловьева, Е. И. Елфимова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2010. – № 2 (13). – С. 146–154.

7. Столяренко, Л. Д. Основы психологии / Л. Д. Столяренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2003. – 544 с.

8. *Effective police responses to violence against women*. – N. Y. : United Nations, 2010. – 97 p.

9. *Handbook for legislation on violence against women*. – N. Y. : United Nations, 2010. – 58 p.

REFERENCES

1. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki. V 3 t. T. 3* [Course Forensics. In 3 vols. Vol. 3]. Moscow, Yurist Publ., 1997. 480 p.

2. Yablokov N.P., ed. *Kriminalistika* [Criminal Law]. Moscow, Yurist Publ., 1999. 718 p.

3. Meretskiy N.E. *Pervonachalnyy etap rassledovaniya nasiliya v semye* [The Initial Stage of Investigation of Domestic Violence]. *Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 1-2, pp. 86-91.

4. Porubov N.I. *Dopros v sovetskom ugolovnom protsesse i kriminalistike* [Interrogation in the Soviet Criminal Trial and Criminalistics]. Minsk, Vysheysh. Shkola Publ., 1968. 176 p.

5. Rogov E.I., ed. *Psikhologiya dlya studentov vuzov* [Psychology for University Students]. Moscow, MarT Publ., 2005. 560 p.

6. Solovyeva N.A., Elfimova E.I. *Kriminalisticheskaya tipologiya zhenshchin, sovershivshikh nasilstvennye prestupleniya* [Forensic Typology of Women Who Have Committed Violent Crimes]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2010, no. 2 (13), pp. 146-154.

7. Stolyarenko L.D. *Osnovy psikhologii* [Fundamentals of Psychology]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2003. 544 p.

8. *Effective Police Responses to Violence Against Women*. New York, United Nations, 2010. 97 p.

9. *Handbook for Legislation on Violence Against Women*. New York, United Nations, 2010. 58 p.

FEATURES OF INTERROGATION OF WITNESSES TACTICS IN THE INVESTIGATION OF VIOLENT CRIMES COMMITTED AGAINST WOMEN

Olga Aleksandrovna Slavgorodskaya

Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor, Department of Criminalistics,
Saratov State Law Academy
slavkur-htc@yandex.ru
Volskaya St., 1, 410056 Saratov, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the issues of perfection of a technique of investigation of violent crimes committed against women. It is emphasized that one of the elements of a security nature, requiring further improvement is the regulatory framework. The lack of legal regulation of such categories as “domestic violence” does not allow to fully develop the bases of a technique of investigation of crimes of this type. In order to improve the legal framework it is necessary to use the universally recognized norms of international law. It is emphasized that until the completion of a legal settlement, procedure of the investigation of violent crimes against women develops within the general theoretical concepts. On the basis of a private forensics technique structure it is possible to consider the tactics of individual investigations as one of its special elements. It is stated that the investigative actions that pose the greatest difficulty in the investigation is the examination of witnesses. In the process of the study the author was able to identify the category of witnesses to be questioned in the investigation of

violent crimes committed against women and consider the tactical features of interrogation of witnesses in each category. The revealed features of the questioning of witnesses in the investigation of violent crimes committed against women, allow to allocate a separate category of minor witnesses. In the production of the questioning of juvenile witnesses, the psychology of children and adolescents should be specially taken into account, complicated by the specifics of the crime. Interrogation of adults should be based on establishing psychological contact.

Key words: interrogation, information, communication, violence, psychological contact, witness.